
DOI 10.15826/qr.2015.3.116

УДК 71(73)(069)+327(73)+327(470)

Ольга Якушенко

**ВЫСТАВКА «АРХИТЕКТУРА США» В СОВЕТСКОМ
СОЮЗЕ ПЕРИОДА ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ:
ОПЫТ КОММУНИКАТИВНОГО АНАЛИЗА**

Olga Yakushenko

***‘THE ARCHITECTURE OF THE USA’ EXHIBITION
IN THE SOVIET UNION OF THE COLD WAR ERA:
THE EXPERIENCE OF COMMUNICATIVE ANALYSIS***

American exhibitions in the USSR are traditionally treated in historiography as part of American Cold War propaganda for winning the “hearts and minds” of Soviet citizens. The author analyzes one of these exhibitions, *The Architecture of the USA* (Leningrad, Moscow, Minsk, 1965), as a complex communicative process. The article treats the communication channel (an American exhibition as a type of event) and the message (the theme of the exhibition under consideration) separately. The author suggests that American exhibitions as a type of event could be seen as propaganda regardless of their content. They had a stable, complex form that created an attractive image of the US, although the message of the exhibition, its display and its theme were neutral. The form and the content of the exhibition had different audiences: the former attracted the general public, and the latter interested specialists. The author claims that Soviet visitors of American exhibitions constituted a specific ‘target for propaganda’, and some of them can be treated as ‘propaganda experts’. Propaganda may be defined as an intentionally manipulative type of communication, aimed at influencing the actions and opinions of recipients of information (Kecskemeti). However, the author proposes to concentrate on historical agents’ interpretation of propaganda; consequently, this article aims at understanding which aspects of the exhibition were seen as propaganda by the Soviet side.

Keywords: Soviet architecture; American exhibitions; USIA; propaganda; 1965.

Американские выставки в СССР традиционно расцениваются в историографии как американская пропаганда и часть холодной войны за сердца и умы советских граждан. Автор предлагает анализ одной из

таких выставок под названием «Архитектура США» (Ленинград, Минск, Москва, 1965), чтобы продемонстрировать ее сложность как коммуникационного события. В статье рассматриваются отдельно канал (американская выставка как тип события) и сообщение (тематика каждой отдельной выставки). Американские выставки в целом можно рассматривать как средство трансляции пропаганды *per se*, сама их форма (очень устойчивая) является пропагандой. Сообщение же, тема и экспозиция выставки относительно нейтральны. Форма и содержание выставок имели разную аудиторию: американская выставка как тип события привлекала широкую публику, тогда как тематически выставки были нацелены на профессионалов. Советских посетителей американских выставок можно рассматривать как специфическую «публику пропаганды», а в некоторых случаях и как экспертов пропаганды.

Пропаганду обычно определяют как намеренно манипулятивную форму коммуникации, цель которой состоит во влиянии на суждения и действия получателя информации. Однако определение явления как пропагандистского зависит от его интерпретации со стороны акторов. Поэтому в данной работе как пропаганда рассматривается в первую очередь то, на что советская сторона реагировала как на пропаганду.

Ключевые слова: советская архитектура, американские выставки, ЮСИА (USIA), пропаганда, 1965 г.

Особенности презентации выставки

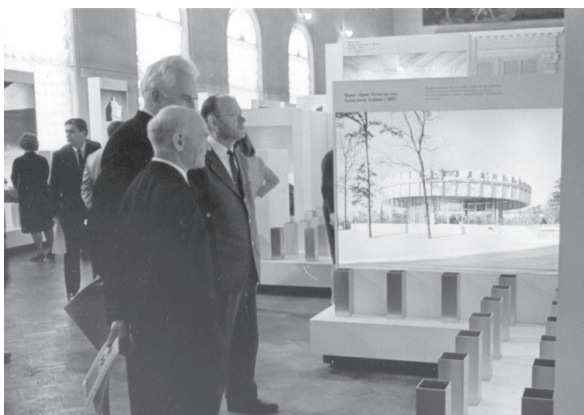
Выставка «Архитектура США» была организована в Москве, Ленинграде и Минске в рамках третьего двустороннего соглашения об обменах на 1964–1965 гг.¹ После первого соглашения об обменах, заключенного в 1958 г., такого рода договоры обновлялись каждые два года. К тому моменту в СССР уже прошли семь американских выставок, все они были организованы созданным в 1953 г. Информационным агентством Соединенных Штатов Америки (USIA/ ЮСИА). С советской стороны обеспечением выставочного обмена занималась Всесоюзная торговая палата (ВТП), основанная в 1932 г.

Выставка «Архитектура США» представляла собой большие лайтбоксы с фотографиями зданий². Ввиду отсутствия в архивах выставочной документации не ясно, демонстрировалось ли на выставке кино- или слайд-шоу, были ли представлены профессиональные материалы – чертежи или макеты.

¹ Выставка «Архитектура США» проходила в трех городах: в Ленинграде с 25 мая по 26 июня в помещении Научно-исследовательского музея Академии художеств; в Минске с 24 июля по 24 августа в помещении Белорусского государственного большого театра оперы; в Москве с 18 сентября по 19 октября в помещении выставочного павильона в Лужниках [ГА РФ].

² «...Large color transparencies mounted in boxes and illuminated from behind» [U. S. Architecture]. На фотографиях из ЦГАКФФД СПб также отчетливо видно, что это лайтбокс.

К каждой выставке, которая проводилась ЮСИА, агентство подбирало русскоговорящих гидов, по возможности разбирающихся в ее предмете. В их обязанности входило не только рассказывать об экспонатах, но и отвечать на любые вопросы, которые могли быть интересны советским посетителям. Американский исследователь Томас

Выставка «Архитектура США», Ленинград, 1965 г.
Источник: Центральный государственный архив
кинофотодокументов Санкт-Петербурга
(ЦГАКФФД СПб), Ар 113008

Толвайсас [Tolvaisas] в своей работе рассматривает гидов как главных агентов пропаганды. По его мнению, именно беседы с американскими гидами, встречи с ними на выставке или вне ее оказывали на советских граждан огромное проамериканское влияние. Он также подчеркивает, что разговоры с советскими обывателями, вопросы, которые они задавали гидам, были ценным источником информации о Союзе для американской стороны. Организаторы выставки «Архитектура США» с советской стороны были обеспокоены возможными неформальными контактами гидов, в особенности со студентами Академии художеств, в помещении которой проходила выставка в Ленинграде, а также расположенного недалеко Ленинградского государственного университета. Во время совещания пропагандистов, прошедшего за неделю до выставки, ее директор с советской стороны С. И. Егоров предлагал «сковывать» гидов в свободные дни, навязывая им плотную культурную программу, «чтобы направить их внимание туда, куда нужно и выгодно нам, а не дать им возможность свободно болтаться по городу» [ЦГАИПД СПб, л. 19].

Важной частью выставки были печатные материалы. Каждый посетитель получал бесплатный красочный буклет с вводной статьей куратора выставки Артура Дрекслера³, и множеством цветных фотографий зданий, собранных по типам: образовательные учреждения,

³ Артур Дрекслер (Arthur Drexler, 1925–1987) – американский искусствовед. В период с 1951 по 1985 г. был куратором, а затем директором отдела архитектуры и дизайна Музея современного искусства в Нью-Йорке (МоМА). Дрекслер известен не только своей выставочной работой, он также был автором каталогов и книг по истории архитектуры (например, *Transformations in Modern Architecture*, 1979), поддерживал тесные связи с выдающимися архитекторами своего периода, был одним из адептов постмодернизма.

больницы, церкви и т. д. Для посетителей-профессионалов большой интерес имели книги по архитектуре и строительству, которые организаторы мероприятия привезли с собой. После закрытия выставки в Москве дирекция «Архитектуры США» подарила советской стороне 551 книгу на общую сумму 4000 долларов [ЦГАИПД СПб, л. 84–86]. Также все посетители получали небольшой памятный подарок – красочный значок с американским флагом и символом выставки.

Кроме гидов, которые разбирались в предмете выставки, к участию были приглашены видные американские специалисты в области архитектуры. В Ленинград приехали Луис Кан и Винсент Скалли, в Минск – Виктор Ланди и Уильям Данлэп (изначально планировался приезд Чарльза Имза), в Москву – Пол Рудолф и Роберт Вентури⁴. В московских и ленинградских архивах сохранились записи лекций Кана, Скалли и Рудолфа⁵. Вероятнее всего, Вентури не читал лекцию для московских архитекторов. В архивах нет ни стенограммы, ни каких-либо упоминаний о ее проведении.

До 1965 г. известные американские архитекторы не проявляли особого интереса к Советскому Союзу. В обменных делегациях с американской стороны принимали участие инженеры, строители, администрация. А в 1965 г. сразу пять ведущих архитекторов США изъявили желание посетить СССР. Этот внезапный интерес, скорее всего, связан с куратором выставки Артуром Дрекслером, который был значительной фигурой в архитектурном мире. Можно предположить, что он стал связующим звеном между бюрократическим и политическим миром ЮСИА и миром архитектуры. Его контакты с Американским информационным агентством начались еще в 1953 г. с выставки «Строить в США: послевоенная архитектура» (показанной в том числе в Польше и Румынии) [Internationally Circulating Exhibitions].

⁴ Луис Кан (Louis Kahn, 1901–1974) – американский архитектор, создатель оригинального монументального стиля, близкого к модернизму и брутализму. Преподавал архитектуру в Йельском и Пенсильванском университетах, считается одним из самых известных архитекторов XX в. Винсент Скалли (Vincent Scully, 1920) – американский теоретик и историк архитектуры. С 1947 по 1991 г. был профессором архитектуры в Йельском университете. Автор ряда книг (*American Architecture and Urbanism*, 1969; *The Earth, the Temple, and the Gods: Greek Sacred Architecture*, 1962 и т. д.). В 1999 г. была учреждена премия имени Винсента Скалли, присуждаемая за вклад в изучение архитектуры. Виктор Ланди (Victor Lundy, р. 1923) – американский архитектор, последователь модернистского стиля, один из основателей так называемого «сарасотского стиля», характерного для послевоенной Флориды. Уильям Данлэп (William E. Dunlap, 1922–1973) – американский архитектор, был учеником Миса ван дер Роэ, с 1951 г. работал в архитектурном бюро Скидмор, Оуинс и Мерил (СОМ). Чарльз Имз (Charles Eames, 1907–1978) – американский дизайнер и архитектор. Пол Рудолф (Paul Rudolph, 1918–1997) – американский архитектор, учился у Вальтера Гропиуса в Гарварде, был профессором архитектуры в Йельском университете. Роберт Вентури (Robert Venturi, р. 1925) – американский архитектор и теоретик архитектуры, один из основателей постмодернизма в архитектуре, автор ряда классических работ по теории архитектуры (в том числе *Complexity and Contradiction in Architecture*, 1966).

⁵ РГАЛИ. Ф. 2466. Оп. 4. Д. 37; ЦГАЛИ. Ф. 341. Оп. 1. Д. 678.

Выставка как пропаганда: особенности восприятия с советской стороны

Запись совещания пропагандистов, прошедшего в Ленинграде перед открытием выставки, показывает, как эта выставка воспринималась с советской стороны. В самом начале совещания его председатель Лавриков указал на то, что «господа американцы больше будут пропагандировать на выставке не архитектуру, а жизненный уровень, заработные платы, бюджет семьи и т. д. и т. п.» [ЦГАИПД СПб, л. 2]. Представитель Комитета по культурным связям с границей (ГККСЗ) И. И. Миронов признал, что архитектура – «выигрышная» тема для США, не пострадавших от Второй мировой войны [ЦГАИПД СПб, л. 8]. При этом свою критику он обращает исключительно на критику статистической части буклета (она была вклеена организаторами специально для Советского Союза), приводя цифры из других источников и делая акцент на то, что «среднего американца» не существует. Буклет к выставке, последние шесть страниц которого были посвящены статистическим данным, показывающим жилищные условия в Америке с наилучшей стороны, стал главным объектом внимания со стороны советских пропагандистов и прессы. Например, на этих шести страницах вклейки сообщалось, что 62 % населения США живут в частных домах, а 83 % американских жилищ заняты только одной семьей. Кроме того, давалась информация о том, что американцы имеют «не только по два автомобиля, но и по два дома» [Архитектура США, с. 83], вторые загородные дома были названы дачами. Эти последние страницы напечатаны на другой бумаге и очевидным образом подклеены в уже сверстаный буклет.

Наумов, заместитель главного архитектора Ленинграда, выступил на совещании с информацией о недавней поездке в США. В его речи можно выделить три основных пункта: 1) градостроительство в США находится в глубоком кризисе, 2) строят там хорошо, красиво и быстро, но очень дорого, 3) во время встреч с советскими архитекторами американские коллеги признавали превосходство советского подхода к градостроительству. Однако ни Наумов, ни другие докладчики не упоминали об успехах массового строительства в СССР в качестве контрпропагандистского аргумента, хотя в конце совещания пропагандистам было обещано предоставить эту информацию позже. Экономист В. Г. Онушкин, обрисовал пропагандистам семейный бюджет усредненной американской семьи, отмечая, что при высоком, по сравнению с советским, доходом, американский гражданин не имеет системы бесплатного социального обеспечения и «должен за все буквально платить» [ЦГАИПД СПб, л. 50]. В заключительном выступлении председатель заседания Лавриков подчеркнул, что «пожалуй, никогда мы еще не сталкивались с трудностями, с которыми

мы наверняка столкнемся при организации и в работе вокруг этой выставки» [ЦГАИПД СПб, л. 60], что ни одна предыдущая американская выставка не обладала таким большим потенциалом по пропаганде американского образа жизни. Пропагандистам были даны общие инструкции, которые включали не только необходимость писать в книге отзывы «обстоятельные, спокойные в критическом плане замечания», но и «в какой-то степени взять под контроль вообще книгу, чтобы мы представляли кто и что там пишет» [ЦГАИПД СПб, л. 61].

Выставка получила достаточно широкое освещение в прессе: только в газете «Ленинградская правда» за месяц вышло три больших статьи и несколько информационных заметок, посвященных мероприятию. Статьи в этой и других газетах демонстрируют хорошую осведомленность авторов о процессах, проходящих в американской архитектуре, и знание недавней литературы по данному вопросу. Так, не подписавшийся автор статьи [На задворках «рая»] пересказывает книгу американского урбаниста Питера Блейка 1964 г., а кандидат архитектуры В. Муравьев в своей статье для газеты «Строительный рабочий» апеллирует к личному опыту недавней поездки в Штаты [Муравьев]. Основной пункт критики во всех статьях состоял в том, что выставка представляет не реальное состояние жилищного строительства в США, а только «парадную» архитектуру. Соответственно в ряде статей приводятся данные о жилищном кризисе и красочные описания американских трущоб. Единственная статья, содержание которой относится непосредственно к архитектуре, – это публикация А. Наумова (который, как указывалось выше, принимал участие в совещании пропагандистов). Автор статьи критикует выставку за ограниченный выбор объектов, а также за отсутствие профессиональных материалов – чертежей, макетов и т. д. и дает общую критику американской архитектуры. Интересно, что Наумов (как и Муравьев), противопоставляя СССР Америке, включает Союз в европейскую традицию: «Современный облик городов США для нас, европейцев, несколько необычен» [Наумов]. Также в публикациях постоянно либо делаются намеки, либо прямым текстом говорится о пропагандистском характере выставки. Муравьев пишет: «Подобные упущения разочаровывают, заставляют прийти к заключению, что устроителей выставки больше заботила ее пропагандистская и рекламная сторона, а не высокая профессиональная значимость» [Муравьев], а некий В. Григорьев заканчивает свою статью о жилищном кризисе в США следующим выводом: «Авторы его (буклета. – О. Я.) руководствовались, очевидно, не стремлением ознакомить посетителей выставки с правдой о жизни народа США, а соображениями, весьма далекими от этой цели» [Григорьев].

Таким образом, главным предметом критики в печати и среди профессиональных советских пропагандистов стал потенциал выставки как пропаганды американского образа жизни и шестистраничная вкладка с усредненной статистикой. Однако, насколько нам ясно из архивных

фотографий и буклета выставки, на ней были представлены изображения в первую очередь общественных зданий, интересных своей модернистской архитектурой, а не многоквартирные дома или американские «дачи». Таким образом, фокус внимания советских пропагандистов и прессы смещается относительно изначального фокуса выставки.

Американская выставка: коммуникативный аспект

Чтобы понять коммуникативное сообщение выставки, нужно обратиться к текстам буклета [Архитектура США] и выступлениям американских специалистов архитектуры. Буклет требует особо пристального внимания, поскольку он массово выдавался бесплатно всем посетителям выставки, в то время как лекции американских архитекторов были предназначены для профессионалов и проходили в Доме архитекторов в Ленинграде и в Москве.

Как объект анализа буклет можно разделить на пять частей: 1) обложка (см. цветную вклейку), 2) по всей видимости, стандартное обращение президента на второй странице, 3) вводный текст куратора выставки Артура Дрексlera, 4) основная часть с фотографиями и небольшими текстами, 5) шестистраничная (три листа) вклейка с краткими данными о жилье и строительстве в Америке. Обложка буклета представляет собой изображение американского флага во весь формат на белом фоне с надписью «Архитектура США» по верхнему краю.

Текст буклета написан куратором Артуром Дрексlerом специально для советской публики, на что указывают отсылки к сходству между СССР и США. Судя по обилию технических деталей, этот текст предназначен для профессионала, а не для широкого читателя. Автор представляет американскую архитектуру как единственную подлинно космополитическую, вобравшую в себя национальные черты многих архитектур, но при этом соотносимую с ландшафтом страны. В его представлении европейская архитектура первой половины XX в. находилась в тесном взаимодействии с американской архитектурой – либо Чикагской школы, либо с творчеством Ф. Л. Райта⁶. Статья Дрексlera излагает историю, в которой архитектура США находится в центре всей мировой архитектуры. При желании этот текст можно рассматривать как вариант довольно сложно исполненной «мягкой» пропаганды, направленной на профессионалов-архитекторов. При этом сложно судить, насколько данная точка зрения является специально сконструированной или свойственной Дрекслеру как теоретику архитектуры.

⁶ Фрэнк Ллойд Райт (Frank Lloyd Wright, 1867–1959) – американский архитектор, дизайнер и теоретик архитектуры, один из вдохновителей модернизма. Его работы выполнены в так называемом «стиле прерий», согласно которому здание должно находиться в согласии с окружающим его естественным ландшафтом.

Основная часть буклета состоит из девяти разделов: жилые дома, многоквартирные дома, храмы, университеты, конторские здания, объединенные в одну секцию музеи, картинные галереи, театры и выставочные залы, также объединенные в группу магазины, рестораны и гостиницы, завершает основную часть секция промышленных и утилитарных сооружений. Краткое пояснение в начале каждой секции и комментарии в два-три предложения к каждому объекту, видимо, также написаны самим Дрекслером. Это пронизательные замечания, которые дают зрителю информацию об особенностях развития разных типов зданий и основные характеристики отдельных построек, как технические, так и эстетические. Вступительная статья Дрекслера и основная часть буклета производят впечатление выполненной на высоком уровне искусствоведческой работы. В буклете множество очень ярких, красочных фотографий. Они представляют не только внешний вид зданий, но и детали и интерьер. На этом фоне поразительно мало места уделено чертежам – их дано всего семь.

Заключительная часть буклета – шестистраничная вклейка. Она поделена на два блока под названиями «Архитектура США: жилищный фонд» и «Архитектура США: строительство». В них даются краткие ответы на вопросы вроде «Сколько в США негров-домовладельцев?», «Как оборудована типичная американская кухня?», «Как меняется роль американского архитектора под влиянием автоматизации?» и «Каков годовой прирост жилплощади в США?». Эта часть, несомненно, имеет выраженный пропагандистский характер и, как указывалось выше, рассматривалась советской стороной в качестве наиболее опасной.

Выступления на выставке трех американских гостей носили исключительно профессиональный характер. Луис Кан, выступая, большую часть времени посвятил показу слайдов и рассказу о своем проекте в городе Дакка, Бангладеш [ЦГАЛИ СПб, ф. 341, оп. 1, д. 678]. Пол Рудолф сосредоточился на градостроительных проблемах современного американского города [РГАЛИ, ф. 2466, оп. 4, д. 37], а Винсент Скалли, как теоретик архитектуры, рассуждал на более общие темы [ЦГАЛИ СПб, ф. 341, оп. 1, д. 680].

Текст буклета и выступления архитекторов можно рассматривать как попытку профессионального общения с советскими коллегами. Появление же явно добавленной позже вклейки, возможно, свидетельствовало о неуверенности кураторов из ЮСИА в пропагандистской эффективности буклета и обращении с этой целью к радужной статистике об американском уровне жизни.

В пользу непропагандистского характера и буклета, и самой выставки говорит то, что в мае того же года в самом Музее современного искусства Нью-Йорка прошла выставка «Современная архитектура США», созданная тем же куратором – Артуром Дрекслером. На мысль о том, что американская и советская выставки были похожи, наводит не только единство темы и авторства куратора. Сравнение

буклетов, а также рецензий в американской прессе и пресс-релизов показывает пересечения в объектах. Опубликованное в «Нью-Йорк Таймс» [Nuxtable] фотографическое изображение американской выставки демонстрирует тот же дизайн экспозиции: лайтбоксы на невысокой платформе с выступающими прямоугольниками. Таким образом, наиболее вероятно, что путешествовавшая по СССР выставка архитектуры являлась частью большого проекта МоМА и не имела самостоятельного пропагандистского сообщения. Нужно отметить, что это не первый случай использования собственных выставок МоМА для показа за рубежом, в том числе и через ЮСИА.

Восприятие американских выставок населением СССР

Выставка «Архитектура США», как и предыдущие, была невероятно популярна в СССР. По неформальной оценке С. Егорова, уполномоченного ВТП по выставке, только в Ленинграде за месяц ее посетили 225 тыс. человек, то есть по 7,5 тыс. человек в день⁷ [ЦГА СПб]. При этом предыдущую американскую выставку, «Средства связи США», за месяц посетили 370 тыс. человек [ЦГАИПД СПб, л. 15].

Как тысячи советских граждан воспринимали американские выставки? Оценка исследователей здесь неоднозначна. Для изучения перцепции используются книги отзывов и отчеты агитаторов, сохранившиеся в американских и российских архивах. Американский исследователь Вальтер Хиксон прямо связывает американское культурное влияние и распад СССР, отмечая, что «образы и символы американской жизни оставили глубокое впечатление. Большинство советских граждан, казалось, были согласны потерпеть и дать социалистической системе необходимое время, чтобы догнать Запад. Тридцать лет спустя их терпение пришло к концу» и что «культурная инфильтрация... играла главную, если не решающую роль в падении советского и восточноевропейских режимов» [Nixon, p. 213, 223]. Однако в статье «Кто кого победит?» британская исследовательница Сюзан Рид [Reid] отмечает, что нельзя столь однозначно интерпретировать имеющиеся архивные данные в пользу убежденности советских посетителей в превосходстве американского образа жизни и отбрасывать негативные комментарии как принадлежащие агитаторам, как это делает Хиксон. Ссылаясь на исследования о советской субъективности, она сомневается в существовании трансцендентного подлинного субъекта, который бы оставлял «чистосердечные»

⁷ Общей статистики по 1960-м гг. нет, для оценки реальности такого рода цифр в какой-то степени можно использовать статистику посещений современных выставок. По данным газеты *The Art Newspaper*, самую успешную выставку в 2012 г. посещали 9,7 тыс. человек в день (Эшер в культурном центре Рио-де-Жанейро), самую успешную русскую – 6,6 тыс. человек в день (Музей Прадо в Эрмитаже). Таким образом, цифра в 7,5 тыс. посетителей в день вполне реальна. См.: <http://lenta.ru/news/2012/03/23/brasil/> (дата обращения: 22.04.2014).

комментарии. Имеющиеся комментарии, как положительные, так и отрицательные, сообщают информацию о том, какие реакции были возможны, какие дискурсы и риторические приемы умения говорить «по-большевистски» существовали. Этой же позиции придерживается А. Юрчак [Yurchak], когда пишет о сложности восприятия заграницы в СССР. Он указывает на двойственность официального дискурса в оценке иностранного: космополитизм – отрицательное явление, интернационализм – положительное, а границы между ними устанавливались в полупроизвольном порядке. Так, например, джаз – явление положительное, потому что его возникновение относится к искусству угнетенных рабов, но при этом и порицаемое, поскольку искажено американской буржуазией. Обе точки зрения присутствовали в официальном дискурсе одновременно, но в разных контекстах. Юрчак указывает на то, что можно было высоко оценивать иностранные достижения и одновременно верить в коммунизм. Он приводит примеры из мемуаров джазмена Алексея Козлова, который активно пропагандировал западную музыку, но при этом считал себя патриотом и «красным» [Yurchak, p. 155.].

В данной статье для анализа восприятия американских выставок в СССР предлагается использовать понятие «смещенных публик», которое предлагает Алексей Юрчак. Он заимствует определение публики из работы Майкла Уорнера «Публики и контрпублики» [Warner]. Уорнер указывает на то, что вне ситуации общения лицом к лицу обращение, в особенности властное, адресовано бесконечному множеству других людей. Публика – это самоорганизованная, протяженная во времени, открытая группа. Членами публики становятся все те люди, которые распознают себя в качестве адресата сообщения, причем реальная совокупность публики может не совпадать с целевой аудиторией, сконструированной отправителем сообщения. В этом смысле состав публики непредсказуем. Каждый человек может быть членом множества публик как последовательно, так и одновременно. Посетителей иностранных выставок в СССР можно рассматривать как отдельную публику, которая распознавала себя в качестве адресата иностранной пропаганды.

Юрчак уточняет понятие публики, введенное Уорнером, называя советскую публику «смещенной» [Yurchak, p. 36–126]. Основой подхода Юрчака к пониманию позднесоветского общества является так называемый «перформативный сдвиг», который происходит с начала 1950-х гг. Суть этого сдвига состоит в том, что буквальный смысл, содержание высказывания, ритуала, образа становятся несущественны, главным остается воспроизводство формы. Юрчак указывает на примат формы как базовое качество позднесоветской субъективности, и в случае трактовки иностранных выставок оно также может быть применено. Таким образом, тысячи советских граждан приходят на выставку не потому, что им интересна американская архитектура (медицина, средства связи, производство пластмассы и т. д.), а по-

тому, что они распознают себя в качестве аудитории определенной организационной формы – американской (иностранной) выставки, а не сообщения, которое несет эта форма.

Сходную интерпретацию выставки «Архитектура США» мы находим в повести «Письма из Русского музея» советского писателя Владимира Солоухина. Несколько абзацев, посвященных событию, построены как описание пропаганды, а о самой архитектуре не говорится ни слова. Сначала писатель сообщает, что по всему Ленинграду расклеены афиши выставки: «Раскаленные полосы и синие звезды кричат с афишных стендов по всему Ленинграду, призывая остановиться, прочитать и отложить все дела, чтобы как можно скорее внять призыву». Далее автор сдается на этот призыв: «Два дня я смотрел на красные полосы и синие звезды. На третий день решил сойти с троллейбуса и прочитать». Поговорив с другом-художником, писатель получает возможность пройти на выставку не просто, а по некоему «пропуску», который позволил ему обойти пятичасовую очередь. Далее автор описывает красочную брошюру, значки, милых американских гидов, «которые в течение восьми часов – с одиннадцати до семи – горячо пропагандируют архитектурное искусство США и вместе с тем американский образ жизни, американское мировоззрение». Завершаются эти несколько абзацев двумя выводами. Во-первых, автор указывает на то, что эта выставка должна стать образцом качественной пропаганды для советской стороны: «Я просто хочу сказать: вот как нужно пропагандировать свое искусство, вот как нужно пропагандировать вообще все свое». Во-вторых, он указывает на то, что эта пропаганда на советских граждан не работает: «посетители, по крайней мере, большинство из них, выходят, недоуменно пожимая плечами» или «Не распропагандируют ленинградцев эти очаровательные юноши и девушки, но как поставлено дело!», далее как бы милостиво разрешая американцам продолжать их тщетную работу: «Пусть» [Солоухин].

Таким образом, Солоухин рассказывает историю, в которой он позиционирует себя в роли соблазняемого, но необузданного объекта пропаганды. Он распознает себя как адресата той части публики, которая изначально видит в ней исключительно пропагандистский смысл и оценивает с точки зрения качества и эффективности такой пропаганды.

Экстраполировать концепцию «смещенных публик» на всех посетителей американской выставки представляется неверным, однако интересно рассмотреть и такое измерение советского субъекта. С одной стороны, в своих работах Юрчак достаточно убедительно показывает присутствие перформативного сдвига в постсталинской культуре, с другой – сложно представить, что советские граждане не отдавали себе отчета о пропагандистской интерпретации американских выставок, которая, как показано выше, была открыто представлена в советской прессе и советской идеологии. Причины того, почему

каждый из этих людей пришел на выставку, слишком множественны и вряд ли могут быть исследованы¹. Однако если игнорировать тот факт, что советские граждане шли на выставку, имея представление о ней как о пропаганде, тогда они предстают не осознающими себя объектами пропаганды, что далеко от современного понимания сложности и советского субъекта, и советского общества.

Выставка в восприятии советских архитекторов

В данной части хотелось бы обратиться к воспоминаниям двух профессиональных архитекторов, которые присутствовали на выставке в Ленинграде. Эти два взгляда представляют собой очень разные способы восприятия одного события. Интервью были взяты автором статьи в начале осени (4 и 20 сентября 2013 г. соответственно и, как кажется, хорошо показывают полярность возможных реакций на исследуемую выставку.

Первый свидетель – Анатолий Михайлович Р., в 1965 г. закончил художественное училище. В мае 1965 г. он пришел на выставку «Архитектура США» как живописец. Через месяц он поступит в ЛИСИ, совмещающая учебу здесь с получением специальности по искусствоведению в Академии художеств, в дальнейшем будет проектировать в основном заводы. Анатолий Михайлович был очень впечатлен выставкой, ставшей для него открытием не только другой архитектуры, но и другой культуры, которую, по его словам, «огульно охаивали». Что касается влияния выставки на его профессиональную деятельность, то в интервью он высказался следующим образом (*сохраняем максимальную близость к устному высказыванию*):

Во-первых, всем очень понравился Райт. Тогда он не был еще так признан, но естественно его Дом над водопадом произвел впечатление. Второе. Очень понравилась вот эта крылатая штукавина (*показывает в каталоге. – О. Я.*). У нас в государственном училище почему-то решили, что мы должны кроме живописного проекта подавать еще и дизайнерский проект... Тогда после выставки в массовом порядке на всех курсовых проектировались вот такие дома с выступающими всякими штукавинами (*показывает в брошюре на Кана. – О. Я.*). До бесконечности. Мне, честно говоря, тогда очень понравилось вот эти всякие неприличные штукавины (*брошюра. – О. Я.*) Мис ван дер Роэ, поскольку почему-то я всегда был поклонником железной архитектуры... Вот, собственно говоря, такое воздействие – это раз. Еще то, что все потом дружно листали эти журналы, приходили с ними в библиотеку, смотрели по фамилиям и, соответственно, отыскивали.

¹ О неожиданных формах восприятия заграницы в целом в позднесоветский период см., например: [Крамола].

Анатолий Михайлович отлично помнит фотографии проектов, которые произвели на него впечатление 48 лет назад. По его мнению, эти впечатления почти сразу же перешли в практику проектирования советских архитекторов. Брошюра к выставке послужила также иллюстрированным каталогом по современной архитектуре Америки, с которым можно было пойти в библиотеку и сориентироваться в поиске литературы. Однако на вопрос о присутствии американских влияний в реальном строительстве, а не в студенческих проектах Анатолий Михайлович отозвался весьма скептически, хотя и вспомнил окна – «американские градусники» и спортивные павильоны. Что касается общего впечатления от выставки, то его поразила огромная толпа (Анатолий Михайлович побывал несколько раз), очень понравилась красивая и бесплатная брошюра и, наконец, фотографии-плакаты, потому что «таких больших и таких качественных не было до того».

Второму свидетелю исследуемого события, Генриху Соломоновичу Х., в 1965 г. было 34 года. Он был более компетентен профессионально, закончил архитектурный факультет Академии художеств в 1955 г., продолжал обучение в аспирантуре. По воспоминаниям Генриха Соломоновича, новой информации выставка ему не дала, к тому времени он был уже хорошо знаком с американской архитектурой. Кроме того, никакого влияния на его отношение к США выставка не имела, поскольку «ну какая там “холодная война”, кто всерьез к этому вообще относился, политика, как тогда, так и сейчас, существовала сама по себе, а мы жили сами по себе»².

Самыми важными событиями выставки для Генриха Соломоновича были присутствие Луиса Кана – «этого великого человека», который с помощью переводчика проводил экскурсии по выставке, и «выгородка» с книгами по архитектуре на английском. Генрих Соломонович на встрече с Каном в Доме архитектора не был и, судя по всему, о ней даже не знал. Неизвестно, насколько трудно было попасть на эти встречи, но краткие заметки о них публиковались в «Ленинградской правде» и газете «Строительный рабочий» [Доклад американского архитектора; Доклады американского архитектора]. В статье, посвященной зарубежным влияниям на советскую архитектуру и также опирающейся на устные свидетельства, Анна Броницкая пишет о выставке «Архитектура США»: «Лекции (американских архитекторов. – О. Я.) проходили при переполненных залах, а попавшие на них выносили, главным образом, ощущение того, что они живьем видели американских знаменитостей – понять то, что они говорили, в переводе и во взвинченной атмосфере “события” было сложно. После выставки Рудольф и Кан становятся культурными героями советских архитекторов» [Броницкая, с. 98].

² Можно привести цитату из статьи Феликса Новикова о другой выставке – «Архитектура ФРГ»: «И все-таки у нас была бы совсем иная реакция, если бы нам показали это восемь – десять лет назад» [Новиков, с. 48].

Здесь нужно подчеркнуть несколько значимых аспектов, важных для понимания роли этой выставки для профессионального сообщества советских архитекторов. Во-первых, это общение с американскими архитекторами, причем не рядовыми, а обладающими мировой известностью, о которых советские коллеги уже имели возможность читать в журналах. Из архитекторов такой же величины после начала «оттепели» СССР посетили Оскар Нимейер и Алвар Аалто. Во-вторых, это роль проспекта к выставке как иллюстрированного каталога. Кроме того, привезенные американцами книги были затем подарены принимающей стороне. Наконец, нельзя забывать об эмоциональной и психологической стороне. К 1965 г. студенты-архитекторы и специалисты имели широкий доступ к зарубежной литературе, появился большой объем отечественной, переводной или реферированной, литературы. Международный послевоенный модернизм уже вошел в практику советских зодчих. Но не хватало важного, не было контакта – как личного, с иностранными коллегами, так и с объектами. Здание существует во времени и пространстве, оно имеет вес, объем, по-разному выглядит в утреннем и вечернем освещении, может быть удобно или нет в эксплуатации и т. д. Фотография не может передать всего многообразия реальности здания, она уплощает и упрощает его. Недаром советский специалист по финской архитектуре Андрей Гозак вспоминал, что однажды дал себе зарок никогда не писать о зданиях, которых он не видел [Гозак, с. 128].

Из приведенного материала следует, что как советские власти, так и обычные граждане реагировали в первую очередь на форму (американская выставка), а содержание (современная американская архитектура) оставалось в зоне внимания специалистов. Для понимания восприятия выставки советскими архитекторами важно иметь в виду, что к 1965 году большой объем профессиональной информации о западной архитектуре был уже доступен и красивые фотографии американских зданий могли перевернуть мировоззрение только начинающего архитектора. Однако приезд в СССР «звезд» американской и мировой архитектуры, таких как Кан, Рудолф, Вентури, был важен для советских специалистов как приобщение к мировому архитектурному сообществу.

Список литературы

- Архитектура США. Б. м. : б. и., 1965.
Броновицкая А. Сны о чем-то дальнем: советская архитектура и Запад от «оттепели» до перестройки // Проект Россия. 2004. № 4. С. 89–100.
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9518. Оп. 1. Д. 378. Л. 257–258 (Письмо заместителя председателя ГК СМ СССР по культурным связям с зарубежными странами М. М. Песляк – заместителю председателя президиума ВТП Ф. Владимирскому от 21 апр. 1965).

Гозак А. П. Ценности жизни – ценности архитектуры : Очерки, статьи, воспоминания. М. : С. Э. Гордеев, 2011. 303 с.

Григорьев В. Может ли Милфред Мейсон купить дом? Заметки о каталоге выставки «Архитектура США» // Ленинградская правда. 1965. № 127 (15295). 2 июня. С. 3. Доклад американского архитектора // Строительный рабочий. 1965. № 49. 20 июня. С. 4.

Доклады американского архитектора // Ленинградская правда. 1965. № 130. 4 июня. С. 1.

Крамола. Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежнев. 1953–1982 гг. М. : Материк, 2005. 448 с.

Муравьев В. Надежды. Недоумения. Разочарования : Заметки с выставки «Архитектура США» // Строительный рабочий. 1965. № 50. 23 июн. С. 3.

На задворках «рая» // Ленинградская правда. 1965. № 125 (15293). 30 мая. С. 3.

Наумов А. Архитектурное попури. Заметки с выставки «Архитектура США» // Ленинградская правда. 1965. № 139. 16 июн. С. 3.

Новиков Ф. Дело жизни. Екатеринбург : TATLIN, 2010. 232 с.

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2466. Оп. 4. Д. 37 (Стенограмма беседы московских архитекторов с американским архитектором Полем Рудолфом. 27 сентября 1965)

Солоухин В. А. Письма из Русского музея // Молодая гвардия. 1966. № 9, 10 [Электронный ресурс]. URL: http://www.lib.ru/PROZA/SOLOUHIN/musej.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 20.03.2014).

ЦГА СПб – Центральный государственный архив СПб. Ф. 7384. Оп. 42. Д. 983. Л. 43 (Письмо заместителю председателя Ленисполкома по делам строительства и архитектуры товарищу Гоголеву И. Е. от С. Егорова, уполномоченного ВТП по выставке «Архитектура США» на бланке Всесоюзной торговой палаты, 29 июня 1965).

ЦГАИПД СПб – Центральный государственный архив историко-политических документов СПб. Ф. 25. Оп. 94. Д. 307. (Диктофонограмма совещания пропагандистов в Лепном зале Смольного 21 мая 1965 года в связи с предстоящим открытием американской выставки «Архитектура США»).

ЦГАЛИ СПб – Центральный государственный архив литературы и искусства СПб. Ф. 341. Оп. 1. Д. 678 (Стенографический отчет встречи ленинградских архитекторов с американским архитектором Канном – профессором Пенсильванского университета, 2 июня 1965); Д. 680 (Стенографический отчет встречи ленинградских архитектурной общественности с профессором теории архитектуры Йельского университета Винцентом Скалли, 17 июня 1965).

Hixson W. *Parting the Curtain: Propaganda, Culture, and the Cold War, 1945–61*. New York : St. Martin's Press, 1997. 356 p.

Huxtable A. L. Victory by default // *New York Times*. 1965. May 23. P. 18.

Internationally Circulating Exhibitions [Electronic resource]. URL: <http://www.moma.org/pdfs/docs/learn/icelist.pdf> (accessed: 12.02.14).

Reid S. Who will beat whom? Soviet Popular Reception of the American National Exhibition in Moscow, 1959 // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2008. Vol. 9, no. 4. P. 855–904.

Tolvaisas T. Cold War “Bridge-Building”. U. S. Exchange Exhibits and Their Reception in the Soviet Union, 1959–1967 // *Journal of Cold War Studies*. 2010. Vol. 12, no. 4. P. 3–31.

U. S. Architecture Shown in Soviet: Modern Design Display Opens in Leningrad // *New York Times*. 1965. May 25. P. 44.

Warner M. *Publics and Counterpublics*. Zone Books, 2005. 334 p.

Yurchak A. *Everything Was Forever, Until It Was No More: The Last Soviet Generation*. Princeton University Press, 2006. 323 p.

References

Arhitektura SShA [The USA Architecture]. (1965).

Bronoviczkaya, A. (2004). Sny' o chem-to dal'nem: sovetskaya arhitektura i Zapad ot «ottepeli» do perestrojki [Dreams of Something Far Away: Soviet Architecture and the West from the Thaw to Perestroika], *Proekt Rossiya*, 4, pp. 89–100.

Central'nyj gosudarstvennyj arhiv, St. Petersburg. Stock 7384. List 42. Dossier 983. Leaf 43 (Pis'mo zamestitelyu predsedatelya Lenispolkoma po delam stroitel'stva i arhitektury tovarishhu Gogolevu I. E. ot S. Egorova, upolnomochennogo VTP po vy'stavke «Arhitektura SShA» na blanke Vsesoyuznoj torgovoj palaty', 29 iyunya 1965) [Central State Archive, Saint Petersburg. Stock 7384. List 42. Dossier 983. Leaf 43 (A Letter to Vice-Chairman of Lenin Executive Committee for Issues of Development and Architecture Comrade Gogolev I. E. from S. Yegorov, Authorized Representative of the ACC of the USA Architecture Exhibition on the Letterhead of All-USSR Chamber of Commerce, 29 June, 1965)].

Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov St. Petersburg. Stock 25. List 94. Dossier 307 (Diktofonogramma soveshchaniya propagandistov v Lepnom zale Smol'nogo 21 maya 1965 goda v svyazi s predstoyashhim otkrytiem amerikanskoj vy'stavki «Arhitektura SShA»). [Central State Archive of Historical and Political Documents, Saint Petersburg Stock 25. List 94. Dossier 307 (Dictaphone Record of the Meeting of Propagandists in the Lepnoy Hall of Smolny on May 21, 1965 on the Occasion of Opening of the USA Architecture Exhibition)].

Doklad amerikanskogo arhitekatora [A Report of an American Architect]. (1965). In *Stroitel'nyj rabochij*, 49, June 20, p. 4.

Doklady' amerikanskogo arhitekatora [Reports of an American Architect]. (1965). *Leningradskaya Pravda*, 130, June 4, p. 1.

Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. Stock R-9518. List 1. Dossier 378. Leaf 257–258 (Pis'mo zamestitelya predsedatelya GK SM SSSR po kul'turny'm svyazyam s zarubezhny'mi stranami M. M. Peslyak – zamestitelyu predsedatelya prezidiuma VTP F. Vladimirkomu ot 21 apr. 1965) [State Archive of the Russian Federation Stock R-9518. List 1. Dossier 378. Leaf 257–258 (Letter of Vice-Chairman of the State Committee of the Council of Ministers of the USSR for Cultural Connections with Foreign Countries M. M. Peslyak to Vice-Chairman of the ACC Presidium F. Vladimirkomu as of 21 April, 1965)].

Gienow-Hecht, J. (2000). “Shame on US?” Academics, Cultural Transfer, and the Cold War: A Critical Review, *Diplomatic History*, 24, 3, pp. 465–494.

Gozak, A. P. (2011). *Cennosti zhizni – cennosti arhitektury': Ocherki, stat'i, vospominaniya* [Values of Life – Values of Architecture: Essays, Articles, Memoirs]. 303 p. Moscow, S. E'. Gordeev.

Grigor'ev, V. (1965). Mozhet li Milfred Mejson kupit' dom? Zametki o kataloge vy'stavki «Arhitektura SShA» [Can Milfred Mason Buy a house? Notes on the USA Architecture Exhibition Catalogue], *Leningradskaya Pravda*, 127 (15295), June 2, p. 3.

Hixson, W. (1997). *Parting the Curtain: Propaganda, Culture, and the Cold War, 1945–61*. 356 p. New York, St. Martin's Press.

Huxtable, A. L. (1965). Victory by default. In *New York Times*, May 23, 18.

Internationally Circulating Exhibitions, available at: <http://www.moma.org/pdfs/docs/learn/icelist.pdf> (accessed: 12.02.14).

Kramola. Inakomy'slie v SSSR pri Hrushheve i Brezhneve. 1953–1982 gg. [Sedition. Dissent in the USSR under Khrushchev and Brezhnev. 1953–1982]. (2005). 448 p. Moscow, Materik.

Lorente, J. P. (2011). The MoMA as an International Role Model during the Cold War. In Lorente, J. P. *The Museums of Contemporary Art: Notion and Development* (pp. 207–230). Ashgate.

Murav'ev, V. (1965). Nadezhdy'. Nedoumeniya. Razocharovaniya : Zametki s vy'stavki «Arhitektura SShA» [Hopes. Bewilderment. Disappointment: Notes from the USA Architecture Exhibition], *Stroitel'nyj rabochij*, 50, June 23, p. 3.

Na zadvorkah «raya» [On the Outskirts of 'Paradise'] (1965). *Leningradskaya Pravda*, 125 (15293), May 30, p. 3.

Naumov, A. (1965). Arhitekturnoe popurri. Zametki s vy'stavki «Arhitektura SShA» [Architectural Potpourri. Notes from the USA Architecture Exhibition], *Leningradskaya Pravda*, 139, June 16, 3.

Novikov, F. (2010). *Delo zhizni*. [A Business of Lifetime]. 232 p. Yekaterinburg, TATLIN.

Reid, S. (2008). Who will beat whom? Soviet Popular Reception of the American National Exhibition in Moscow, 1959, *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 9, 4, pp. 855–904.

Solouhin, V. A. (1966). Pis'ma iz Russkogo muzeya [Letters from the Russian Museum], *Molodaya gvardiya*, 9–10, available at: http://www.lib.ru/PROZA/SOLOUHIN/musej.txt_with-big-pictures.html (accessed: 20.03.2014).

Tolvaisas, T. (2010). Cold War “Bridge-Building”. U. S. Exchange Exhibits and Their Reception in the Soviet Union, 1959–1967, *Journal of Cold War Studies*, 12, 4, pp. 3–31.

U. S. Architecture Shown in Soviet: Modern Design Display Opens in Leningrad (1965). *New York Times*, May 25, p. 44.

Warner, M. (2005). *Publics and Counterpublics*. 334 p. Zone Books.

Yurchak, A. (2006). *Everything Was Forever, Until It Was No More: The Last Soviet Generation*. 323 p. Princeton University Press.

The article was submitted on 05.04.2015

Ольга Владимировна Якушенко,

аспирантка Европейского
университетского института,
факультет истории и
цивилизации,
Флоренция, Италия
olga.yakushenko@eui.eu

Olga Yakushenko,

PhD researcher at the Department
of History and Civilization
European University Institute,
Florence, Italy
olga.yakushenko@eui.eu